

ПРЕМЬЕРА

ЗНАЮ, КАК СХОДЯТ С УМА...

Зрителя, пришедшего на спектакль Национального театра "Записки сумасшедшего", с порога ждет маленький сюрприз, который может трансформироваться, если развита фантазия, в большой подарок.

Человека, считающего себя нормальным, режиссер "заставляет" войти в мир, где все ненормально. Переступая порог зрительного зала, а на самом деле — декорацию, решивший передохнуть хоть в театре гражданин попадает в больной мир, где царит мрак. Черные стены и мрачные краски, витиеватый слог монологов героя... На протяжении почти двухчасового непрерывного действия нормальному дают понять, как легко и просто можно стать сумасшедшим. Если, конечно, ум присутствует.

Непростую задачу попытался решить итальянский режиссер Алисио Бергамо, воплотив на сцене глубокую сатирическую повесть Николая Гоголя.

Сложность сценического воплощения заключается в том, что произведение писателя специфическое — в форме дневниковых записей, где практически нет действия, где бред и реальность переплетены и обозначить наступившее безумие может только профессионал, психиатр. Однако не в диагнозе дело. Весь

мир — сплошной дурдом, в котором люди, каждый по-своему, время от времени сходят с ума. Будь они хоть генералы, хоть титулярные советники.

Нет смысла искать параллели и меридианы между авторским текстом и текстом пьесы, сопоставлять и анализировать.

В основе спектакля — реальный литературный текст и вечная тема — трагическая судьба маленького человека, не желающего оставаться маленьким и униженным. Что в веке прошлом, что в нынешнем, тема актуальна, чрезвычайно тонка и рассчитана на любителя. Тяжко сходить с ума! Тем более тяжело отслеживать процесс у других.

Про прошлую, сорокалетнюю жизнь титулярного советника Аксентия Поприщина и читатель, и зритель знают мало. Перед нами — сформировавшийся взрослый чиновник — полуинфант, полумудрец.

Не каждому нормальному понравится вслед за режиссером наблюдать нюансы "съезжания крыши" мелкого чиновника, претендующего на более значимую роль. Сверхзадача режиссера, наверное, состояла еще и в том, чтобы удержать внимание зрителя, не увести его в сторону отвлекающих деталей, а самое главное — разбудить-растревожить ум и чувства пока еще нор-

мальных граждан. Взорвать застоявшееся "болото" ярлыков, привычек, стереотипов, безумия серых будней.

Тяжко участвовать в клиническом процессе, но терпение будет вознаграждено. Сумасшедший маленький клерк, повешенный вверх ногами, избитый и измученный собратьями, практически неживой, оставляет за собой право на "благородный жест" и дарит залу бесценный подарок — лучик надежды на возможность оставаться человеком в нечеловеческих условиях. Перед величием его страдания отступает мелкое, смешное, нелепое и досадное и незаметно для себя отстраняющийся зритель выходит из зала без "толстой кожи" — открытый и ранимый. Каким и должен быть нормальный гражданин.

Нелегкую ношу гоголевского Аксентия Поприщина принял на себя актер Сергей Лавренов, а помогли ему выстоять и остаться героем — заслуженные артисты Карелии Лидия Сюкияйнен и Эйла Хидман, артисты Владимир Матвеев, Александр Филатов, Наталья Николаева, студент студии театра Вячеслав Поляков, художник Санкт-Петербургского ТЮЗа Ирина Долгова. Музыкальное оформление Алексея Васильева.

Галина СОХНОВА

So come si diventa pazzi...

di Galina Sokhova

giornale ?

Lo spettatore che va allo spettacolo del Teatro Nazionale "Il diario di un pazzo" è atteso da una piccola sorpresa che, se la sua fantasia è ben sviluppata, può trasformarsi in un grande regalo. Si "obbliga" una persona che usa considerarsi normale ad entrare in un mondo dove tutto è anormale. Attraversando la soglia della platea, che però non è platea ma è già scenografia, lo spettatore che ha deciso di andare a distrarsi al teatro entra in un mondo malato dove regnano le tenebre. Le pareti nere e i colori scuri, la contorta costruzione del monologo dell'eroe... Per circa due ore di azione continuata si fa capire alla persona normale come sia facile e semplice diventare pazzi. Se c'è l'intelligenza, ovviamente.

Ha provato a risolvere questo non semplice compito il regista italiano Alessio Bergamo, che ha reso il profondo racconto satirico di Gogol' realtà scenica.

La difficoltà della messa in scena consiste nel fatto che la specificità di quest'opera consiste nell'essere scritta in forma di diario, dove praticamente non c'è azione, dove il delirio e la realtà sono intrecciati e nelle quali vedere dove comincia la follia può farlo solo uno psichiatra professionale. Ma la questione non ha a che fare con la diagnostica. Tutto il mondo è un manicomio, nel quale gli uomini, ognuno a suo modo, di tanto in tanto impazziscono. Che siano generali o consiglieri titolari.

Non ha senso andare alla ricerca di paralleli e meridiani che collegano il testo dell'autore con quello dello spettacolo, non ha senso confrontare e analizzare.

Alla base dello spettacolo c'è il testo letterario completo e l'eterno tema: il destino tragico del piccolo uomo, che non vuole rimanere piccolo e umiliato. Come nel secolo scorso, così anche in questo il tema è attuale e assai sottile e destinato agli amanti del genere. Ché è duro impazzire! E tanto più lo è vedere come questo succede agli altri.

Della vita passata del quarantenne consigliere titolare Aksentij Ivanovic Popryschin e il lettore e lo spettatore sanno poco. Davanti a noi compare subito un impiegato formato e adulto, mezzo bambino e mezzo saggio.

Non a tutti i normali piacerà osservare, seguendo il regista, tutte le sfumature "della partenza della testa" del piccolo impiegato, che aspira e pretende ad un posto più significativo nella società. Il supercompito del regista, probabilmente, consisteva anche nel carpire l'attenzione dello spettatore, nel non farlo distrarre con dettagli esterni al tema, e soprattutto nello svegliare, nell'allarmare i sensi e l'intelletto dei cittadini ancora normali. Nel far esplodere la palude stagnante di scatolette, abitudini, stereotipi e follie dei giorni normali.

E' duro seguire il processo clinico raccontato sulla scena ma la pazienza verrà premiata. Il piccolo impiegato folle, appeso per i piedi a testa in giù, menato e torturato dai confratelli, di fatto non più vivo, si riserva il diritto di un "gesto nobile" e fa alla sala un regalo che non ha prezzo: un raggio di speranza, speranza di rimanere persone, uomini, in condizioni disumane. Davanti alla grandezza delle sue sofferenze arretra fino a scomparire tutto ciò che c'era di meschino, ridicolo, goffo e urtante e senza neanche accorgersene lo spettatore esce dalla sala senza avere più la "pelle dura", esce aperto e vulnerabile. E cioè esce nella condizione in cui dovrebbe sempre essere un cittadino normale.

Il non leggero peso del personaggio gogoliano lo ha preso su di sé l'attore Sergej Lavrenev e lo hanno aiutato a resistere e a rimanere un eroe gli artisti emeriti della Carelia Lida Sjukijanen e Ejla Njarja, gli artisti Vladimir Matveev, Aleksandr Filatov e Natalja Nikolava e l'allievo del corso del teatro Vjaceslav Poljakov, scenografie e costumi di Irina Dolgova.